

В этот момент она уже забыла, что раньше хотела свести У Хэна со своей дочерью, и с любопытством разглядывала их помолвочные кольца:

— Неплохо, дизайн выглядит модно. Мужчинам как раз подходят такие кольца.

Сун Цзюнь, смеясь, вмешался в разговор:

— Дизайн выбрали сами дети. Они обратились к известному французскому ювелиру, который работал в спешке. К счастью, оба кольца мужские, и не требовалось больших бриллиантов, иначе за такое короткое время их бы не сделали.

Поговорив некоторое время о помолвке, тётушка Сун поблагодарила Сун Цзюня за то, что он привёз вещи для неё и её дочери — среди посылок, которые временно хранились в гараже Сун Цисиня, была часть, предназначенная для них.

Сун Цзюнь предложил Сун Цисиню вместе поднять тост за старшего дядю:

— Брат, я и Синь поднимаем бокал за тебя. Если бы не ты, я бы точно не смог получить два канала.

Старший дядя Сун, улыбаясь, выпил и махнул рукой:

— Даже если бы я не сказал, вы бы всё равно узнали об этом. Если бы ваша компания не смогла справиться, у других бы точно не хватило сил.

— Это правда. Недавно я пил с министром Лу, и он сказал, что если бы мы не действовали быстро и не заняли выгодную позицию, то Развлечения Чэньси получили бы только один канал, как и остальные.

Сун Цзюнь был прав. Если бы они не узнали заранее и не начали действовать, Развлечения Чэньси точно не смогли бы получить два канала.

После этого другая развлекательная компания, хотя и обладала достаточными ресурсами и финансами, чтобы получить два канала, была ограничена одним — якобы для соблюдения справедливости, чтобы ни одна компания не стала монополистом.

Развлечения Чэньси воспользовались преимуществом, заранее подписав предварительное соглашение, а также благодаря влиянию старшего дядю Сун, который не позволил властям отказать от сделки.

Обед прошёл в приятной атмосфере, и отец с сыном покинули дом только к вечеру. Хотя Сун Цисинь хотел заехать на свою виллу, чтобы отдохнуть, поплавать и поиграть в теннис, он вспомнил, что в киногородке всё ещё идут съёмки, и, не в силах оставить их, решил вернуться в корпоративный парк.

Просьба сына не была обременительной, и Сун Цзюнь с радостью согласился. Водитель нажал на газ, и машина направилась за пределы города.

По дороге Сун Цисинь и Сун Цзюнь продолжали беседовать.

У Хэн, бросив взгляд на полуживого Чжэн Кайжуя, не удержался от комментария:

— Неужели так плохо?

Чжэн Кайжуй раздражённо посмотрел на него:

— Неужели так плохо? Попробуй сам!

У Хэн сохранял невозмутимость:

— Мне не нужно пробовать, я уже помолвлен. — Он намеренно поправил кольцо на левой руке.

Чжэн Кайжуй сжал зубы:

— Это не повод меня подставлять!

У Хэн оставался спокоен:

— Ок.

Это «ок» чуть не довело Чжэн Кайжуя до бешенства. Ему пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы сдержать ярость.

Теперь он не знал, кого винить: в мелком уме У Хэна, в хорошей памяти своего босса, в любопытстве жены коменданта Сун или в широком круге знакомых жены Сун.

После того как его недавно подставил У Хэн, и босс решил, что он отчаянно ищет пару, в этот раз, когда они приехали в дом коменданта Сун, после обеда жена коменданта достала телефон и с энтузиазмом отправила Чжэн Кайжую кучу фотографий и контактов.

На фото были женщины от 20 до 30 лет — с разными характерами: элегантные, яркие, нежные, страстные. Но что действительно вывело Чжэн Кайжуя из себя, так это то, что среди них было немало молодых парней!!!

Разве старшее поколение не должно относиться к гомосексуалам с предубеждением? Почему они так активно предлагали ему молодых парней?! И они точно уверены, что те парни на фото — гей?!

Нет, нет! Главный вопрос не в их внешности, а в том, как чётко дать понять, что он сейчас не горит желанием жениться и заводить детей!

Неужели только потому, что он пару раз посмотрел на Сун Цисиня?! Раньше он не замечал, что его коллега такой мелкий! Видимо, когда человек влюбляется, его IQ падает!

У Хэн полностью игнорировал раздражение и смущение коллеги, открыл телефон и начал просматривать рабочие письма и личные сообщения на Хунбо.

На заднем сиденье Сун Цисинь и Сун Цзюнь время от времени обсуждали рабочие вопросы. Машина плавно выехала из города, и, вернувшись в корпоративный парк, Сун Цисинь сначала отправился в киногородок, чтобы проверить сцены, снятые помощником режиссёра за день, и, убедившись, что всё в порядке, они вернулись домой отдыхать.

Войдя в дом, Сун Цисинь заметил несколько больших коробок в прихожей:

— Что это?

У Хэн достал тапочки и поставил их перед Сун Цисинем:

— Сегодня пришло несколько посылок на твоё имя. Давай посмотрим... — Он подошёл и внимательно изучил этикетки, затем поднял бровь. — На французском... Думаю, это, вероятно, снова от моих родителей.

Нет, У Хэн был почти уверен, что это точно от его мамы!

— Опять... что? — Сун Цисинь слегка занервничал, так как с момента возвращения в страну он уже получил пять или шесть дополнительных посылок от мамы У Хэна.

Некоторые из них были заказанной одеждой, о которой они знали ещё до возвращения, другие — безделушками и украшениями, купленными родителями У Хэна в разных странах. Были и дорогие галстуки, ювелирные изделия и прочее.

В прошлый раз мама У Хэна даже прислала семь коробок элитных сигар — чёрт знает, зачем, ведь ни он, ни У Хэн не курят! Даже сам босс Сун не курит!

У Хэн тоже выглядел слегка растерянным, и, переобувшись, они вместе начали вскрывать посылки.

Внутри оказалось несколько пар костюмов и обуви на заказ, по три галстука на каждого. В других коробках было несколько бутылок вина, купленных прямо в известном поместье.

Увидев костюмы, обувь и галстуки, Сун Цисинь не смог сдержать смеха и повернулся к У Хэну. На лице У Хэна тоже была улыбка, но в душе он, как и Сун Цисинь, был рад — вся одежда и обувь были сшиты на заказ, что вполне ожидаемо. Но что отличало их от других заказов, так это то, что всё это были парные вещи!

Одежда была как для официальных мероприятий, так и для повседневной носки. Хотя они раньше не обращали внимания на такие детали, увидев эти изысканно оформленные парные костюмы, они почувствовали желание надеть их и выйти прогуляться, чтобы похвастаться своими отношениями.

Видимо, женщины действительно более внимательны к деталям? Они, хотя и любили друг друга, никогда не задумывались о таких мелочах. Неожиданно, мама У Хэна оказалась такой заботливой и с чувством юмора.

Сун Цисинь, улыбаясь, достал телефон из кармана У Хэна:

— Я напишу твоей маме, чтобы поблагодарить за подарки.

У Хэн редко связывался с родителями, но с тех пор, как Сун Цисинь обменялся контактами с его мамой, она постоянно писала ему, интересуясь его делами, как родной сын.

Эти сообщения У Хэн не мог игнорировать, как он делал с друзьями Сун Цисиня, и должен был позволить ему самому отвечать. В результате отношения между «невесткой» и свекровью становились всё теплее, и общение шло гладко.

Разложив одежду и вино по местам, Сун Цисинь и мама У Хэна продолжали оживлённо общаться. Через некоторое время он наконец положил телефон.

— Твоя мама просит нас надеть эти костюмы, сделать несколько фото и отправить ей. — Сун Цисинь снова улыбнулся, и У Хэн почувствовал, что в его глазах было что-то жалобное.

— Что? Она ещё что-то сказала?

- Хунбо — вымышленная социальная сеть, аналог Weibo.
- Медиагруппа Чэньси — Группа медиа Дневных Приливов — вымышленный конгломерат в сфере развлечений.
- Культурный аспект: традиционно китайские старшие родственники активно участвуют в устройстве личной жизни младших членов семьи.

<http://bllate.org/book/16375/1482465>